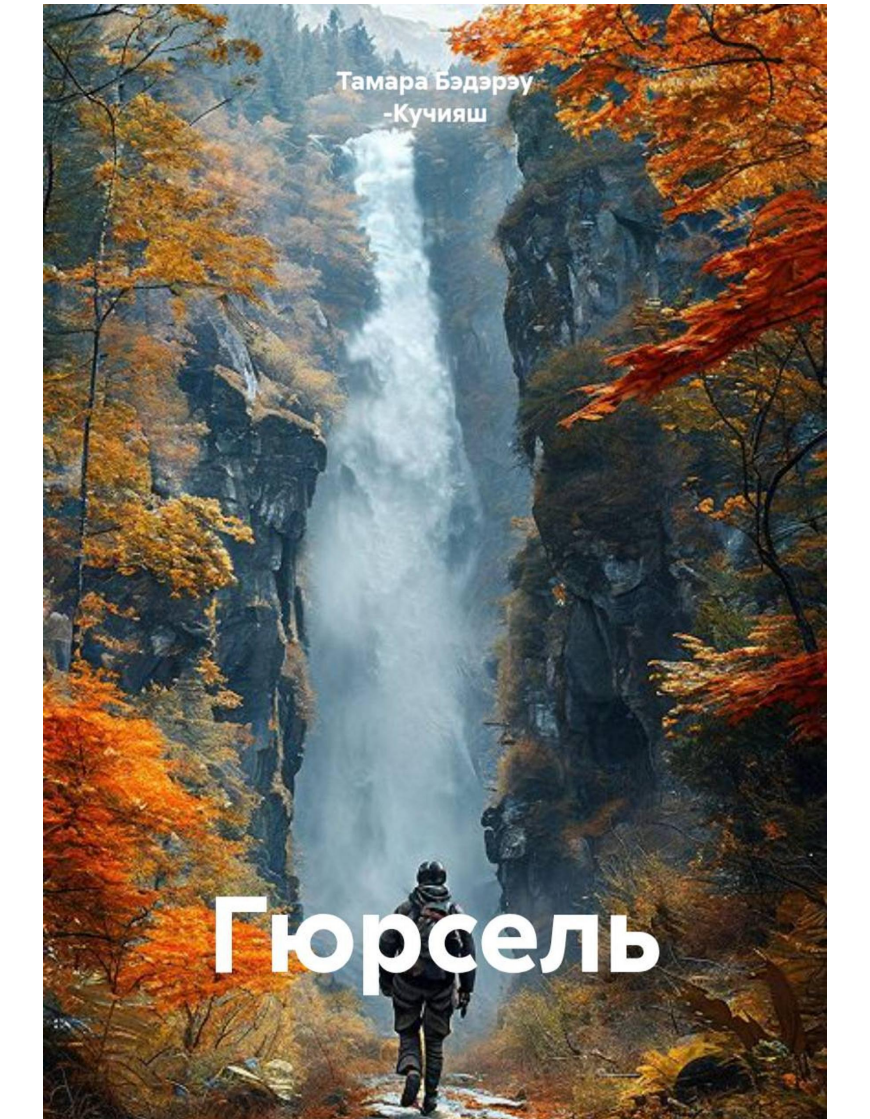

A full-page photograph of a hiker in a dark jacket and backpack walking away from the viewer on a rocky path. In the background, a tall, powerful waterfall cascades down a dark, craggy cliff. The surrounding forest is in peak autumn, with trees displaying vibrant orange, yellow, and red foliage. The scene is misty and atmospheric.

Тамара Бэдэрэу
-Кучияш

Гюрсель

Тамара -Кучияш Гюрсель

<https://litres.ru/74142344>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть силы, которые можно увидеть. Есть силы, которые можно измерить.

Но существует сила, без которой не рождается ни одна мысль, ни один выбор, ни одна любовь, ни одна судьба.

Мы живем рядом с ней каждый день, почти не замечая ее присутствия. Мы называем ее случайностью, характером, удачей, обстоятельствами, судьбой. Боимся ее, пытаемся подчинить или отвергнуть. Но именно она незаметно ведет человека через страх, потери, встречи, любовь и свободу.

Этот роман — не история одного человека. Это путешествие внутрь самого себя.

Каждый герой ищет ответы, не подозревая, что все идут к одному Источнику. Через любовь и разочарование, власть и бессилие, верность и предательство они приближаются к тому, что невозможно удержать словами, но можно узнать сердцем.

Книга не предлагает готовых истин. Она задает вопросы, которые продолжают звучать после последней страницы.

И, возможно, закрыв книгу, вы поймете, что все время читали не только о героях. Вы читали о себе.

Содержание

Глава 1. Взгляд волка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тамара Бэдэрэу -Кучияш Гюрсель

Глава 1.Взгляд волка

Есть истории, которые люди рассказывают друг другу.

Есть истории, которые забываются вместе с теми, кто их прожил.

А есть такие, что живут сами по себе.Они переходят от костра к костру, от старика к ребёнку, от деда к внуку, словно тлеющий уголёк, который не гаснет даже под снегом.

Я расскажу вам одну из них.

Ночь сегодня хорошая для таких рассказов.

Слышите?Где-то в темноте перекликаются невидимые птицы. Ветер спускается с гор и приносит запах диких трав, влажного мха и старых сосен. А звёзды над нами висят так низко, будто сами хотят услышать эту историю до конца.

Историю мальчика по имени Гюрсель.

Хотя нет...Если говорить честно, это история не только о нём.Это история о страхе.О той невидимой силе, которая приходит к человеку раньше, чем он научится произносить собственное имя.И о другой Силе.Той, которую не увидишь глазами.Той, что иногда подхватывает человека в тот миг, когда он уже должен был упасть.

---На востоке Турции есть места, где горы кажутся старше времени. Там камни помнят больше человеческих судеб, чем любой летописец.

В одном из таких селений и родился Гюрсель.

Село было маленьким. Настолько маленьким, что чужак мог пройти через него за несколько минут и даже не понять, что оказался среди человеческого жилья. Несколько десятков домов, прилепившихся к склону. Пыльная дорога. Мечеть. Речка. Стада овец. И горы. Всегда горы.

Зимой они становились белыми и молчаливыми.

Весной покрывались цветами.

Летом пахли нагретым камнем и полынью.

Осенью окутывались туманами.

Для жителей села горы были всем сразу — дорогой, стеной, тюрьмой и защитой.

Гюрсель рос младшим ребёнком в большой семье. С раннего детства он знал цену труду. Пока другие мальчишки гоняли по улицам консервную банку вместо мяча или с визгом прыгали в арык, он уже пас скот. Ещё солнце только выглядывало из-за хребта, а он уже поднимался вместе с отцом. Заспанный. Худой. С растрёпанными волосами. Но с глазами, в которых постоянно горело какое-то внутреннее беспокойство. Словно внутри него жил маленький костёр. И этот костёр не давал сидеть спокойно.

Он всё хотел узнать. Увидеть. Попробовать. Понять. Почему звёзды движутся по небу? Куда улетаются птицы? Почему

мать иногда смотрит в окно так долго, будто кого-то ждёт? Почему взрослые боятся вещей, которых не видно?

На многие вопросы никто не отвечал. Некоторые ответы взрослые и сами не знали. Поэтому мальчик учился наблюдать.

Когда стадо паслось на горных склонах, он ложился в траву и смотрел в небо. Облака превращались в драконов. В огромных птиц. В корабли. В каких-то сказочных существ. Он мог часами лежать неподвижно, следя за их путешествием. Иногда ему казалось, что они знают дорогу в другой мир. Туда, где нет криков. Нет тяжёлой работы. Нет страха.

Но именно страх приходил к нему чаще всего. Сначала в виде сурового отца. Потом в виде учителей. Потом в виде темноты. А позже...

Позже страх получил глаза. Жёлтые глаза.

Однажды родители отправили его в соседнее село. К старику. К знахарю. К человеку, про которого говорили разное. Одни называли его мудрецом. Другие колдуном. Третьи просто сумасшедшим.

Причиной были ночи. Последние месяцы Гюрсель начал ходить во сне. Он просыпался неизвестно где. То возле сарая. То за деревней. То посреди поля. Однажды его нашли босиком среди снега.

Мать плакала. Отец молчал. А старшие братья переглядывались так, будто речь шла не о болезни, а о чём-то гораздо более страшном.

И вот однажды утром его отправили к знахарю.

Дорога шла через лес. Можно было обойти. Но обход занимал почти час. Мальчик решил сократить путь.

Сначала всё было хорошо. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви. Пахло хвоей. Под ногами хрустели шишки. Гюрсель подбрасывал палки вверх. Пинал камни. Представлял себя путешественником.

Но потом лес изменился. Так иногда бывает. Вроде всё остаётся прежним. Те же деревья. Те же кусты. Тот же ветер. Но вдруг появляется ощущение, что кто-то смотрит на тебя.

Мальчик остановился.

Тишина. Ни птиц. Ни ветра. Ничего. Только собственное дыхание.

И тогда он увидел его, Волка.

Тот стоял прямо на тропе. Худой. С облезлой шерстью. Слишком неподвижный. Слишком спокойный. Словно ждал. И глаза. Жёлтые. Не звериные. Нет. Было в них что-то человеческое. Что-то понимающее. Глубокое. Старое. Такое старое, будто эти глаза смотрели на людей ещё до того, как были построены первые города.

Гюрсель застыл. Сердце ударило в грудь так сильно, что стало больно. Он хотел закричать. Хотел бежать. Но тело отказалось подчиняться.

Они смотрели друг на друга. Мальчик и волк. Несколько секунд. Или несколько минут. Кто знает? Время в такие мгно-

вения течёт иначе.

Потом волк медленно повернулся. Не спеша. Будто убедился в чём-то важном. И исчез среди деревьев. Растворился в чаще. Словно его никогда не было.

Но ещё долго Гюрсель чувствовал на себе этот взгляд. А много лет спустя, вспоминая тот день, он иногда задавался вопросом: что именно увидел тогда волк? Мальчика? Или человека, которым тот когда-нибудь станет?

Если бы история закончилась на этом, её не рассказывали бы сегодня возле костров. Но всё только начиналось.

Той зимой произошло ещё кое-что. То, о чём сам Гюрсель потом редко говорил. А когда говорил, всегда замолкал на середине рассказа. Словно боялся, что воспоминание услышит его.

В тот год он жил в школьном общежитии. Старой землянке с деревянными кроватями и промерзающими стенами.

Наступили выходные. Все разъехались домой. Он остался один.

Ночью ударил мороз. Такой сильный, что вода в ведре покрылась льдом.

Гюрсель проснулся от странного звука.

Сначала показалось, что кто-то бросает в окно горох.

Тук.

Тук.

Тук.

Он открыл глаза. Сел на кровати. Прислушался.

Звук становился громче.

Тук.

Тук.

Тук.

Будто кто-то хотел войти. И тогда он посмотрел на окно.

И увидел два глаза.

Сверкающих в темноте.

Глава 2. Глаза в темноте

Сначала Гюрсель решил, что это собака. Или волк. Или просто игра лунного света на осколках стекла.

Но глаза не исчезали. Они смотрели.

Неподвижно.

Терпеливо.

Словно ждали, когда он сам признает их существование.

Мальчик натянул одеяло до подбородка. Сердце билось так громко, что казалось — сейчас разбудит весь посёлок. За окном что-то заскрежетало.

Тук.

Тук.

Тук.

Потом рядом с первой парой глаз появилась вторая.

Потом третья.

Потом ещё.

И ещё.

Гюрсель почувствовал, как холод поднимается от ног к

груди.

Глаза множились.Заполняли окно.Заполняли ночь.Заполняли весь мир.

Они были повсюду.

Смотрели из темноты

.Из углов комнаты.

Из-под кровати.

Из трещин в стенах.

Он уже не понимал, открыты его глаза или закрыты.Сон это был или явь.Казалось, сама темнота обрела взгляд.И этот взгляд был обращён только к нему.

Мальчик хотел закричать.Но голос исчез.Хотел пошевелиться.Но тело стало тяжёлым, как камень.

А потом произошло нечто ещё более странное.Ему показалось, будто среди сотен сияющих глаз он увидел знакомые.Жёлтые.Те самые.Из леса.Глаза волка.Они смотрели спокойно.Без угрозы.Без злобы.Словно предупреждали о чём-то.О чём именно — он не понял.

После этого память оборвалась.Будто кто-то вырвал несколько страниц из книги его жизни....

Утром комната выглядела обычной. Серой.Промёрзшей.Пустой.

Сквозь разбитое стекло пробивался бледный зимний свет.На полу лежали его ботинки.На столе стояло ведро со льдом.Всё было на своих местах.

Только внутри самого Гюрселя ничего уже не было на месте.

Он долго сидел на кровати. Смотрел в стену. Пытался понять, что произошло. Но чем больше думал, тем сильнее чувствовал, как внутри поднимается что-то тёмное. Что-то тяжёлое. Что-то похожее на раскалённый уголь.

Страх редко исчезает бесследно. Иногда он превращается в ярость. Особенно если приходит к ребёнку. Особенно если ребёнок не знает, куда его деть.

Весь день Гюрсель бродил по посёлку. Молчал. Ни с кем не разговаривал. Даже не замечал людей. Только чувствовал, как внутри растёт странное желание.

Разрушить.

Уничтожить.

Сделать больно чему-нибудь живому.

Чтобы самому перестать чувствовать боль

.В тот день произошло то, о чём он потом вспоминал редко. А если вспоминал — надолго замолкал. Словно стыдился не самого поступка, а того человека, которым тогда стал.

Когда всё закончилось и река унесла прочь последствия его ярости, Гюрсель долго стоял на берегу. Вода текла как ни в чём не бывало. Солнце светило. Люди занимались своими делами. Мир оставался прежним. Только он сам уже знал о себе что-то страшное. Знал, что внутри него живёт не только доброта. Не только любовь к матери. Не только жалость к слабым.

Там было и другое.

Что-то дикое.

Что-то способное однажды вырваться наружу.

И это открытие напугало его сильнее ночных глаз.

Впрочем, если бы вы встретили Гюрсея в те годы, вы бы никогда не догадались об этом. Для многих он был обычным деревенским мальчишкой.

Любопытным.

Упрямым.

Смешливым.

Особенно когда рядом был его щенок. Рыжий, лохматый, с нелепо большими лапами.

Щенок сопровождал его повсюду. Когда Гюрсель пас скот.

Когда лежал в траве и смотрел на облака.

Когда сидел возле дома рядом с матерью.

Когда мечтал о далёких городах, которых никогда не видел.

Щенок всегда был рядом. Он не задавал вопросов. Не требовал объяснений. Не осуждал. И, наверное, именно поэтому мальчик любил его так сильно.

Некоторые люди впервые узнают настоящую дружбу от животных.

Гюрсель был одним из них.

Но горы редко позволяют человеку долго быть счастливым. Они словно напоминают: всё, что дано, однажды будет от-

нято.

Зимой это произошло.

Ночь была морозной. Луна висела над селом, похожая на кусок отполированного серебра.

Гюрсель спал. И вдруг проснулся от крика. Такого крика он никогда раньше не слышал. Крик был коротким. Полным ужаса. Полным боли. Полным мольбы о помощи.

Щенок.

Мальчик вскочил.

Выбежал наружу босиком.

Мороз обжёг ноги.

И тогда он увидел. На краю деревни. Возле последнего дома. Серую тень. Волка.

Тот тащил щенка к лесу.

Мир словно замер.

Любой взрослый на месте мальчика остановился бы. Понял бы бессмысленность погони. Испугался бы.

Но Гюрсель не был взрослым. И кроме того, в нём жила странная особенность о которой он сам тогда ещё не знал. В минуты смертельной опасности страх будто выключался. Словно кто-то внутри него перерезал невидимую верёвку. Разум переставал просчитывать последствия. Исчезали сомнения. Исчезал здравый смысл. Оставалось только действие.

Он побежал.

Не думая.

Не чувствуя холода.

Не замечая темноты.

Прямо за волком. За зверем, который был больше и сильнее его. За зверем, который мог убить его одним ударом.

Снег хрустел под ногами.

Лес приближался

. Волк исчезал среди деревьев.

А мальчик всё бежал.

И лишь спустя какое-то время начал приходить в себя. Словно проснулся. Словно очнулся от наваждения.

Он остановился. Один. Посреди ночи. На краю леса. Тяжело дыша. Щенка уже не было. Только следы на снегу уходили в темноту.

Гюрсель долго стоял неподвижно.

Потом медленно опустился на колени.

В ту ночь он впервые почувствовал настоящее бессилие. И впервые понял, что любовь не всегда способна спасти.

Но самая большая потеря ждала его впереди.

Мать болела давно. Так давно, что болезнь стала частью жизни семьи.

Как старые часы на стене.

Как скрип двери.

Как зимний снег.

К ней привыкли. Никто уже не помнил времени, когда её не было рядом с болезнью.

Только Гюрсель всё ещё надеялся.

Каждый раз.

Каждый день.

Каждое утро.

Он носил воду.

Помогал по дому.

Следил, чтобы ей было удобно.

Старался рассмешить.

Старался отвлечь.

Старался отогнать смерть своей детской любовью.

Но есть битвы, в которых любовь не побеждает.

Наступил день похорон.

Небо было серым.

Горы казались ещё выше обычного.

Людей собралось много. Они говорили вполголоса. Обнимали друг друга. Читали молитвы.

А Гюрсель стоял рядом.

И плакал.

Плакал так, как будто вместе с матерью хоронили весь его прежний мир. Плакал долго. Не скрывая слёз. Не стесняясь людей. Не думая о том, что скажут мужчины. Потому что в тот день умерло его детство. Он ещё не знал этого. Но чувствовал.

Когда всё закончилось и люди начали расходиться, Гюрсель остался стоять один.

Ветер гулял среди могил.

Где-то далеко каркнула ворона.

Над горами медленно собирались сумерки.

И вдруг ему показалось, что жизнь разделилась надвое. На ту, что была до этого дня. И ту, которая начнётся после.

Он стоял неподвижно.

Худой пятнадцатилетний мальчик. Потерянный среди взрослых. И не видел, что впереди его ждут тысячи дорог.

Города.

Разлуки.

Победы.

Поражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.